

Я.В. Мищенко*

**«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЯПОНИИ
НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКАХ АФРИКИ**

Ya.V. Mishchenko

**“SOFT POWER” AS A TOOL
OF JAPAN’S STRATEGIC PRESENCE
IN THE ENERGY MARKETS OF AFRICA**

В статье рассматриваются инструменты «мягкой силы», которые Япония использует в Африке. Анализируется наметившаяся и остро развивающаяся конкуренция между Токио и Пекином за доступ к энергоресурсам стран африканского континента. Чтобы не быть вытесненной Китаем с этих рынков, Японии приходится значительно диверсифицировать свои подходы к взаимодействию со странами африканского континента и находить новые инструменты закрепления на их энергетических рынках. В статье исследуется применяемая Японией на протяжении нескольких десятилетий «мягкая сила» во внешнеполитических отношениях со странами Африки с использованием прежде всего экономических инструментов. Предпринимается попытка выявить факторы успешности и, наоборот, уязвимые стороны японской стратегии применения «мягкой силы» по сравнению с экономической экспансией Китая в регионе.

***Ключевые слова:** Япония, Африка, Китай, энергоресурсы, «мягкая сила», официальная помощь развитию.*

The article discusses the tools of “soft power” that Japan uses in Africa. The article analyzes the emerging and rapidly developing competition between Tokyo and Beijing for access to energy resources of the African continent. In order not to be ousted by China from these markets, Japan has to significantly diversify its approaches to interaction with African countries, to find new tools for consolidation in the energy markets of the African continent. The article examines the “soft power” used by Japan for several decades in foreign policy relations with African countries using, first of all, its economic instruments. An attempt is being made to identify the success factors and, conversely, the vulnerabilities of the Japanese soft power strategy in Africa compared to China’s economic expansion in the region.

***Key words:** Japan, Africa, China, energy resources, “soft power”, official development assistance.*

* Мищенко Яна Вадимовна — канд. экон. наук, ст. преподаватель ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, ст. науч. сотр. Ин-та Дальнего Востока РАН. E-mail: yanamishchenko@gmail.com

Современное энергетическое сотрудничество Японии со странами Африки в контексте усиления конкуренции с КНР

Некоторое время назад Япония и Китай соперничали за распространение и усиление своего влияния на азиатские страны, в настоящее время эта конкуренция перенеслась в Африку. Привлекает она Китай и Японию, вторую и третью экономики мира, прежде всего своими богатыми запасами природных ресурсов. Так, Ливия, Нигерия и Ангола занимают 9-е, 10-е и 16-е места в мире по объему запасов нефти; Нигерия, Алжир и Египет — 8-е, 9-е и 15-е места в мире по объему запасов природного газа. В Африке сосредоточены 95,5% мировых запасов платины, алмазов — 58,3, кобальта — 49,2, хрома — 45,8, марганца — 27,1%¹. Осознавая ценность Африки как источника природных ресурсов, Япония и Китай (а также Южная Корея и Индия) вступили в острую конкуренцию за получение контрактов на разработку ее энергоресурсов и других природных ресурсов.

Япония, как известно, практически полностью лишена собственных природных ресурсов, в частности углеводородов. Доказанные ресурсы составляют порядка 44 млн баррелей нефти (около 5,5 млн тонн)², 21 млрд куб. метров природного газа и 347 млн тонн угля. Около 95% первичных источников энергии обеспечиваются за счет импортируемых энергоносителей³. При отсутствии собственных энергоресурсов Япония является третьим в мире крупнейшим потребителем нефти после США и Китая. Львиную долю японского импорта нефти обеспечивают страны Ближнего Востока, преимущественно Саудовская Аравия и ОАЭ. Однако после «нефтяного шока» 1973—1974 гг. в Японии считают страны этого региона ненадежными и нестабильными поставщиками энергии. В Японии разрабатывались программы, ставящие целью снижение зависимости от ближневосточной нефти, однако освободиться от этой зависимости так и не удалось: в 2017 г. на нее приходилось 85,7% японского импорта сырой нефти⁴.

Будучи традиционно импортером нефти из стран Ближнего Востока, Япония в настоящее время проигрывает конкуренцию с Китаем в отношении импорта нефти из Африки. Так, в 2016 г. страны восточной и южной Африки поставили в Китай 6,7 млн тонн сырой нефти (в Японию поставок не было); страны западной Африки — в Китай — 59,5, в Японию — 0,3 млн тонн; страны северной Африки — в Китай 1,7, в Японию — 0,1 млн тонн. Таким образом, страны Африки обеспечивают 17,7% суммарного им-

¹ China biggest rival as Japan seeks to tap African resources // The Japan Times. 30.05.2013. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2013/05/30/national/china-biggest-rival-as-japan-seeks-to-tap-african-resources/#.WуHuCSMS86g> (дата обращения: 18.03.2018).

² Тихоцкая И.С. Социально-экономическая география Японии. М., 2016. С. 247.

³ APEC Energy Overview 2016. Asia Pacific Research Centre (APEREC). URL: <http://aperc.ieej.or.jp/file/2017/6/30/APEC+Overview+2016.pdf> (дата обращения: 02.06.2018).

⁴ BP Statistical Review of World Energy 2018. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (дата обращения: 13.06.2018).

порта сырой нефти Китая и только 0,4% Японии⁵. В абсолютном выражении в 2017 г. страны западной Африки поставили в Японию 0,8 млн тонн сырой нефти, тогда как в Китай — 72,3 млн, страны северной Африки — 5,6 млн, страны восточной и южной Африки — 4,7 млн тонн нефти⁶.

Китай, наращивающий в XXI в. потребление нефти (за 2007—2017 гг. оно возросло с 377,7 до 608,4 млн тонн нефтяного эквивалента, а Япония за минувшее десятилетие снизила его с 239,3 до 188,3 млн тонн⁷), сумел опередить Японию по масштабам импорта африканской нефти. Причины того, что объемы импорта Китаем африканской нефти значительно превышают аналогичные показатели Японии отчасти объясняются тем, что, как показывают вышеприведенные статистические данные, суммарные объемы импорта нефти Китая более чем в 3 раза превышают таковые Японии. Еще одна причина заключается в активизации деятельности китайских предприятий на рынках стран Африки, в том числе инвестиционной составляющей. Порядка тысячи китайских компаний работают на африканских рынках, с несколькими десятками африканских стран Китай подписал соглашения о взаимной защите капиталовложений, с некоторыми странами — соглашения об отмене двойного налогообложения⁸. Эти шаги показывают, что Китай готов проявлять гибкость и соблюдать интересы партнеров в налаживании экономических связей, чтобы установить стабильные, долгосрочные контакты со странами — производителями нефти, природного газа, алюминия, меди и других природных ресурсов. Китай активно инвестирует в сырьевые отрасли экономики африканских стран. В нефтедобывающих странах Африки заметно присутствие крупнейших китайских энергетических корпораций Sinopet, CNPC, CNOOC. Таким образом, Китай делает ставку на экономические инструменты обеспечения тесных связей со странами Африки, и можно сделать вывод об успешности такой тактики.

Впрочем, не во всех сферах энергетического сотрудничества ситуация складывается настолько очевидно в пользу Китая, как в области закупок африканской нефти. Так, в области импорта природного газа, наоборот, позиции Японии представляются несколько более доминирующими. Япония традиционно закупает природный газ у Малайзии, Индонезии, Австралии и Катара, однако в настоящее время приоритетом энергетической дипломатии Токио становится обеспечение стабильного доступа к поставкам сжиженного природного газа из Африки. Это не только прогноз на отдаленное будущее, а уже постепенно претворяемые в жизнь конкретные цели и задачи. Как писало японское издание *The Japan Times*, в 2012 г.

⁵ BP Statistical Review of World Energy 2017. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (дата обращения: 15.03.2018).

⁶ BP Statistical Review of World Energy 2018.

⁷ Ibid.

⁸ См.: *Дейч Т.Л.* Китайские компании на африканских сырьевых рынках. URL: <https://www.inafran.ru/node/57> (дата обращения: 13.06.2018).

10% (8,78 млн тонн) от всего японского импорта СПГ обеспечили четыре африканские страны — Нигерия (4,78 млн), Экваториальная Гвинея (2,79 млн), Египет (1,03 млн), Алжир (160 тыс.)⁹. Особенно востребован в Японии СПГ из Нигерии ввиду его высокого качества. Правда, по другим статистическим данным, уже в 2016 г. указанные страны поставили в Японию 3,4 млрд куб. метров СПГ (Нигерия — 2,5 млрд), что составляет только 3,1% от суммарного импорта Японии этого энергоносителя. При этом Египет и Нигерия поставили 0,5 млрд куб. метров СПГ в Китай¹⁰. В 2017 г. тенденция в целом сохранилась: Нигерия, Экваториальная Гвинея, Ангола, Египет и Алжир поставили в Японию 3,1 млрд куб. метров СПГ, что составило 2,7% его суммарного импорта Японией. В Китай эти же страны поставили 1,2 млрд куб. метров СПГ, что соответствует 2,2% суммарного импорта Китаем этого энергоносителя. При этом надо учитывать, что общие объемы импорта Китаем СПГ более чем в 2 раза меньше аналогичного показателя Японии: так, в 2017 г. Китай импортировал в целом 52,6 млрд, а Япония — 113,9 млрд куб. метров СПГ¹¹. Этот фактор, разумеется, оказывает непосредственное влияние на объемы импорта СПГ из стран Африки. Впрочем, определенную часть своих потребностей в природном газе Китай обеспечивает за счет поставок по трубопроводам (чего не делает Япония ввиду своего островного положения и отсутствия соответствующих трубопроводных соединений со странами — источниками поставок природного газа). Так, в 2017 г. по трубопроводам Китай закупил 39,4 млрд куб. метров природного газа из стран Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан). Суммируя объемы импорта Китаем природного газа в сжиженном состоянии и по трубопроводам (92 млрд куб. м), можно сделать вывод, что в целом они сопоставимы с японскими (113,9 млрд куб. м), и при выявлении факта определенного наращивания доли африканских источников в структуре поставщиков природного газа в Китай (0,5 млрд куб. м в 2016 г., 1,2 млрд куб. м в 2017 г.) (станет ли это долгосрочной тенденцией, можно будет более достоверно определить позднее) все же целесообразно предположить, что африканские страны являются более значимыми поставщиками природного газа в Японию, нежели в Китай (3,1 и 1,3% от общей доли импорта природного газа соответственно).

В сфере поставок угля тоже наблюдается японско-китайское соперничество в Африке. Так, в Зимбабве и Токио, и Пекин пытаются получить контракты на разработку залежей угля. В 2012 г. правительство этой страны подписало соглашение на поставку в Японию 15 млн тонн угля ежегодно¹². Кроме того, Япония импортирует коксующийся уголь из Мозамбика и энергетический уголь из Южной Африки. Китай, богатый запасами угля, в 2011 г. на фоне динамичных темпов развития своей экономики и производства сам резко увеличил импорт угля и из одного из поставщи-

⁹ China biggest rival as Japan seeks to tap African resources.

¹⁰ BP Statistical Review of World Energy 2017.

¹¹ BP Statistical Review of World Energy 2018.

¹² China biggest rival as Japan seeks to tap African resources.

ков этого энергоносителя в Японию трансформировался в ее конкурента за доступ к угольным ресурсам на мировых рынках, в том числе на африканском континенте.

Официальная помощь развитию как экономический инструмент японской «мягкой силы» в Африке

Китай, чтобы обеспечить стабильный доступ к природным ресурсам стран Африки, активно использует такой экономический инструмент экспансии, как инвестиции, особенно в разработку энергоресурсов. Япония тоже определила для себя стратегию продвижения и закрепления в Африке с целью обеспечения доступа к энергоресурсам, однако она несколько отличается от китайской. Так, японская сторона активно использует такой экономический инструмент «мягкой политики», как официальная помощь развитию (ОПР), подчеркивая гуманитарный характер своих инициатив в Африке. Разумеется, эти шаги исходят непосредственно от правящих кругов и являются завуалированным и хорошо освоенным Японией в рамках сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии внешнеполитическим инструментом приобретения долгосрочных экономических партнеров в регионе. При этом проводится льготное государственное финансирование японских компаний, которые будут осуществлять разработку энергоресурсов в Африке. Например, в 2013 г. премьер-министр Синдзо Абэ объявил о намерении в течение пяти лет выделить 200 млрд японских йен (порядка 1,9 млрд долл.) в качестве финансовой помощи японским компаниям, которые инвестируют в разработку месторождений полезных ресурсов в Африке, особенно нефти и природного газа¹³.

Японские власти, в частности через национальные японские компании, предлагают странам Африки форматы взаимовыгодного сотрудничества. Так, японская национальная корпорация нефти, газа и металлов JOGMEC в 2013 г. объявила, что она обеспечит финансирование мозамбикской компании, которая будет осуществлять разведку залежей углеводородов в морских месторождениях, где уже были обнаружены запасы природного газа. Еще один проект в Африке, которым занимается японская корпорация JOGMEC, — разработка редкоземельных металлов в Малави в рамках совместного предприятия с Канадой. Реализация этого проекта проходит непросто из-за жалоб местных жителей на то, что наносится вред окружающей среде, но суд Малави разрешил продолжить разведывательные работы. Для Японии это очень важный проект, но так как Китай контролирует порядка 90% современного глобального рынка редкоземельных металлов¹⁴, которые применяются в электротехнической промышленности, японская сторона опасается, что КНР может ограничить их свободный экспорт в Японию.

Проект в Малави примечателен тем, что со схожими проблемами Японии приходилось сталкиваться в 1980-е гг., в период активного освоения

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

энергетического потенциала стран Юго-Восточной Азии: несмотря на крупные капиталовложения в ТЭК этих государств, стремление Японии использовать их в качестве поставщиков сырья вызывало противодействие. Так, представители деловых кругов Филиппин высказывали недовольство тем, что японские инвестиции концентрируются в отраслях экономики, которые дают Японии нужное ей сырье и одновременно загрязняют их экологию (металлургия, химическая и горнодобывающая промышленность), но не направляются в те отрасли, которые занимаются переработкой сырья и в развитии которых заинтересованы сами Филиппины. Руководство Малайзии отмечало, что японские инвестиции концентрировались в тот период в основном на эксплуатации природных ресурсов — нефти, природного газа, меди, олова, леса, рыбных ресурсов¹⁵. Этот опыт дал Токио четкое понимание: чтобы в странах-экспортерах не было негативного отношения к энергетическому сотрудничеству с Японией, необходимо сформировать у них восприятие искренней заботы об их благополучии, комплексном экономическом развитии, благоприятное впечатление о Японии, как о надежном партнере, сотрудничество с которым носит исключительно взаимовыгодный характер. И чтобы впоследствии не пришлось перестраивать систему взаимоотношений со странами Африки, как это пришлось делать в Юго-Восточной Азии, Японии нужно изначально применять различные инструменты политики «мягкой силы».

«Мягкая сила» Японии в Африке и содействие Токио и Пекина социально-экономическому развитию стран африканского континента

Япония и Китай, заинтересованные в том, чтобы африканские страны охотно привлекали их к реализации проектов в области энергетики, разумеется, понимают, что это сотрудничество должно быть взаимовыгодным, и готовы поддержать социально-экономическое развитие этих стран путем инвестирования прежде всего в энергетику и инфраструктуру, но не только. Важнейшим экономическим инструментом продвижения политики «мягкой силы» Японии в Африке стала официальная помощь развитию. Однако Япония решила придать своей ОПР в Африке не только локальный и сугубо двусторонний, а глобальный характер и масштаб. В 1993 г. Япония учредила и с тех пор проводит Токийскую международную конференцию по развитию Африки (TICAD) с участием представителей порядка 50 стран континента. На этой конференции обсуждаются не только непосредственно интересующие Японию вопросы разработки африканских месторождений энергоресурсов, но также актуальные и важные для стран Африки темы, такие как экономический рост, проблемы терроризма и пиратства. Конференция, на которой обсуждаются вопросы инвестиций в Африку и официальной помощи развитию, со временем стала важнейшим инструментом «мягкой силы» Японии на континенте.

¹⁵ См.: *Мищенко Я.В.* Официальная помощь развитию как экономический инструмент «мягкой силы» Японии // *Международная экономика*. 2018. № 7.

Первая конференция состоялась вскоре после окончания холодной войны, когда вес Японии в мировой политике и экономике был высок, а вот страны Запада демонстрировали спад инвестиционного интереса к странам Африки, возможно, отчасти по той причине, что экономическая помощь развивающимся странам перестала быть глобальным инструментом соперничества в биполярном мире. Американский исследователь африканского происхождения Тукумби Лумумба-Касонго, автор книги «Динамика экономических и политических взаимоотношений между Африкой и зарубежными державами», отмечал, что создание TICAD — это важный шаг в формировании Японией собственного курса внешней политики в отношении стран Африки (а не реализация инициатив США или ЕС как основных акторов международных отношений)¹⁶. Наконец, Япония заложила в эту инициативу амбициозный план передачи странам Африки опыта своего экономического успеха, чтобы стать своего рода идеологическим лидером их будущего экономического развития, что, несомненно, можно трактовать как попытку усилить свой авторитет в Африке, т.е. как одну из задач реализации японской политики «мягкой силы».

Конференция стала важной платформой для поддержания и развития диалога Японии со странами Африки, координации потоков японской официальной помощи развитию и инвестиций в страны континента. Японии удалось придать этому формату поистине глобальный масштаб и глобальную вовлеченность международного сообщества — наряду с японским правительством в лице МИД Японии, в число основных организаторов конференции входят Программа развития ООН и Офис спецсоветника ООН по Африке, Всемирный банк и Африканский союз. Деятельность TICAD как японской инициативы по развитию комплексного сотрудничества с Африкой стала одним из эффективных инструментов японской «мягкой силы». Содействие развитию, заинтересованность и участие в помощи африканским странам по целому спектру направлений повышают авторитет Японии, делают ее более привлекательным и надежным внешнеполитическим и внешнеэкономическим партнером, позволяя в конечном счете добиваться своих стратегических целей.

К участию в первой конференции TICAD Япония привлекла представителей 12 европейских стран — потенциальных доноров, а также нескольких международных организаций. Это важная характеристика японской инициативы по Африке, так как, например, Форум сотрудничества Китай — Африка гораздо меньше ориентирован на привлечение третьих сторон и сконцентрирован в большей степени на поддержании «двустороннего» диалога между Китаем и представляющими африканский континент странами, тогда как Япония сделала этот формат сотрудничества крупной многосторонней площадкой для переговоров и взаимодействия с африканскими странами.

На первой конференции 1993 г. была принята «Токийская декларация по вопросам развития Африки: вперед в XXI век», которая отмечала прио-

¹⁶ См.: *Родин А.Р.* Японо-африканские отношения: Становление и тенденции современного развития: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016.

ритет прав африканских стран над правами международных инвесторов и доноров, что имело целью помочь странам континента не допустить использования международной помощи развитию в качестве неокOLONиалистского инструмента и способствовать установлению партнерских отношений между развитыми и развивающимися странами вместо устоявшейся парадигмы отношений доноров и реципиентов и, как следствие, более зависимо-го и несправедливого положения стран «глобального юга»¹⁷.

На Токийской конференции по развитию Африки 2013 г. (пятой по счету, в рамках которой был принят Йогогамский план действий на период 2013—2017 гг.) Токио объявил о намерении оказать поддержку системам энергетики, транспорта и водоснабжения, а также развитию агробизнеса в странах Африки. На этой конференции было объявлено, что Япония направляет порядка 32 млрд долларов в качестве помощи различным частным и государственным проектам развития в Африке; на борьбу с терроризмом и решение других проблем в области безопасности было выделено около 1 млрд долларов. Получателями этой финансовой помощи должны были стать Сенегал, Мавритания, Мали, Алжир, Буркина-Фасо, Нигер, Нигерия, Чад, Судан, Эритрея¹⁸. Через каналы официальной помощи развитию Япония активно наращивает сотрудничество со странами африканского континента по широкому спектру направлений. В августе 2016 г. в Кении состоялась Шестая Токийская международная конференция по развитию Африки, на которой было подтверждено намерение продолжать реализовывать Йогогамский план действий и, опираясь на него, продвигать структурные экономические преобразования в странах Африки, диверсифицировать и индустриализировать экономики стран континента, развивать системы здравоохранения, обеспечивать социальную стабильность. На конференции в 2016 г. японский премьер-министр Синдзо Абэ отметил, что Япония за последние 23 года уже вложила 47 млрд долларов в различные проекты в Африке и планирует в течение трех лет выделить еще 30 млрд долларов¹⁹.

Китай тоже усиливает свое присутствие в Африке и, помимо добычи полезных ископаемых, активно занимается развитием инфраструктурных проектов. В конце 2015 г. состоялась поездка китайского лидера Си Цзиньпина по африканским странам, которая завершилась проведением в Йоханнесбурге очередного форума Китайско-Африканского сотрудничества (основан в 2000 г.) Выступая на форуме, Си Цзиньпин обещал выделить 60 млрд долларов на реализацию десяти целевых программ, из них 35 млрд — в качестве льготных займов и экспортных кредитов для закупки китайской

¹⁷ Там же.

¹⁸ Япония будет активно содействовать развитию Африки как одного из двигателей мирового роста // ТАСС. 03.06.2013. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/592218> (дата обращения: 10.03.2018).

¹⁹ Abe dangles \$30 billion at Africa leaders in Nairobi in counter to China // The Japan Times. 28.08.2016. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2016/08/28/national/politics-diplomacy/abe-dangles-30-billion-africa-leaders-nairobi-counter-china/#.WyInECMS_GI (дата обращения: 12.03.2018).

продукции, 5 млрд — для беспроцентных кредитов и помощи африканским странам, еще 5 млрд долларов будут внесены в Китайско-Африканский фонд развития и в программу кредитования развития африканских малых и средних предприятий, 10 млрд — в учреждаемый Китайско-Африканский фонд производственной кооперации²⁰ (при том, что к 2016 г. китайские предприятия уже вложили в экономику Африки порядка 100 млрд долларов²¹). Программы финансирования включают такие направления, как развитие индустриализации, модернизация сельского хозяйства, строительство инфраструктуры, охрана экологии, борьба с бедностью, совершенствование сферы финансовых услуг, улучшение здравоохранения, обеспечение мира и безопасности. Помимо этого, Китай приступает к реализации проекта «Один пояс — один путь», в рамках которого планируется в том числе развитие морских торговых путей через Африку («Морской шелковый путь XXI в.»).

Заключение

На фоне активного экономического развития Китая, становления его в качестве второй экономики мира можно констатировать факт усиления конкуренции Японии и Китая за энергоресурсы Африки. Особенно наглядно это прослеживается при анализе поставок нефти и природного газа из африканских стран. Однако стратегии Японии и Китая по продвижению и закреплению на рынках энергоресурсов Африки имеют существенные различия. Так, если Китай в большей степени делает упор на экономические механизмы развития взаимоотношений, масштабную экономическую и инвестиционную экспансию в чистом, не завуалированном виде, то Япония — на гуманитарные аспекты сотрудничества, продвигая политику «мягкой силы», в том числе ее экономические инструменты (официальная помощь развитию). При этом своим инициативам Япония зачастую стремится придавать глобальный характер, тогда как Китай преимущественно развивает двустороннее сотрудничество. И Япония, и Китай предоставляют странам Африки финансовые средства, которые направляются и на развитие ТЭК, и на важнейшие сферы их социально-экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дейч Т.Л. Китайские компании на африканских сырьевых рынках. URL: <https://www.inafran.ru/node/57>

Китай вложил в Африку более 100 млрд долл. CRI Russia // Международное радио Китая. 08.09.2016. URL: <http://russian.cri.cn/3069/2016/09/08/1s589298.htm>

²⁰ Си Цзиньпин: Китай выделит 60 млрд долл. для финансирования проектов сотрудничества с Африкой // ТАСС. 04.12.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2500059> (дата обращения: 10.03.2018).

²¹ Китай вложил в Африку более 100 млрд долл. CRI Russia // Международное радио Китая. 08.09.2016. URL: <http://russian.cri.cn/3069/2016/09/08/1s589298.htm> (дата обращения: 05.03.2018).

Мищенко Я.В. Официальная помощь развитию как экономический инструмент «мягкой силы» Японии // *Международная экономика*. 2018. № 7.

Родин А.Р. Японо-африканские отношения: Становление и тенденции современного развития: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016.

Си Цзиньпин: Китай выделит 60 млрд долл. для финансирования проектов сотрудничества с Африкой // ТАСС. 04.12.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2500059>

Тихоцкая И.С. Социально-экономическая география Японии. М., 2016.

Япония будет активно содействовать развитию Африки как одного из двигателей мирового роста // ТАСС. 03.06.2013. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/592218>

Abe dangles \$30 billion at Africa leaders in Nairobi in counter to China // *The Japan Times*. 28.08.2016. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2016/08/28/national/politics-diplomacy/abe-dangles-30-billion-africa-leaders-nairobi-counter-china/#.WyInECMS_GI

APEC Energy Overview 2016. Asia Pacific Research Centre (APERC). URL: <http://aperc.ieej.or.jp/file/2017/6/30/APEC+Overview+2016.pdf>

BP Statistical Review of World Energy 2017. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf

BP Statistical Review of World Energy 2018. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf>

China biggest rival as Japan seeks to tap African resources // *The Japan Times*. 30.05.2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2013/05/30/national/china-biggest-rival-as-japan-seeks-to-tap-african-resources/#.WyHuCSMS86g>